

Йель не ожидал, что Эйндж бросится к нему сразу же после пробуждения. Обычно, после пробуждения от такого долгого сна, вы будете сбиты с толку и не будете прыгать вокруг.

Несмотря на то, что Йель был удивлен поступком Энджи, он не жаловался на это и не отказался от объятий, потому что заметил, что Энджи плачет.

— Перестань плакать, я сейчас с тобой, и вокруг нет никакой опасности. К сожалению, большинство моих воспоминаний из моей предыдущей жизни все еще запечатаны, поэтому я не могу хорошо вспомнить вашу предыдущую жизнь. Извиняюсь.”

Йель чувствовал себя виноватым за то, что забыл все, связанное с прошлой жизнью Энджи, все его знания пришли из объяснений Ревгена. Более того, хотя печать в душе Энджи была ослаблена, она не была сломана и заблокировала душевный резонанс между Йелем и Энджи.

Услышав его слова, Эйндж повернула голову и посмотрела в сторону Йеля.

“Я ничего не имею против этого. Не важно, считаешь ли ты меня своей дочерью или старшей сестрой, я так долго ждала, чтобы снова увидеть тебя. Не оставляй меня снова одну.”

Энджи восстановила большую часть воспоминаний о своей прошлой жизни, но это не изменило ее личности. В конце концов, у Эйндж были все ее воспоминания до того, как таинственный эксперт запечатал их, и ее личность осталась прежней после этого запечатывания.

Более того, даже если она не помнила причины и личность таинственного эксперта, она знала, что согласилась на это добровольно, и единственной ослабленной частью была внешняя печать; внутренняя печать, блокирующая информацию из ее разговора с таинственным экспертом, и резонанс души все еще работали отлично.

Эйндж мечтала о Йеле как о старшей сестре, когда он исчез шесть лет назад, в то время как прошлая жизнь Эйндж тосковала по своему отцу, который находился в процессе реинкарнации. Как она и сказала, обе ее личности долго ждали, чтобы снова увидеть Йель.

Хотя она была единственной, кто знал об этом, именно она решила перевоплотиться в старшую сестру Йеля. Она была чрезвычайно талантлива в законе времени, законе жизни и Законе смерти, поэтому она попыталась найти реинкарнацию своего отца и обнаружила, что у него были некоторые проблемы с реинкарнацией.

Каждый раз, когда мужское тело с совершенной наследственной родословной должно было вот-вот родиться, тело умирало прежде, чем было в состоянии родить из-за проблем с душой. Трудность реинкарнации превзошла ожидания Лии и даже выполнила требования, которые он все еще не мог успешно реинкарнировать.

Таким образом, хотя Энджи первоначально думала перевоплотиться как дочь своего отца или младшая сестра, она решила перевоплотиться раньше, чем ее отец, и использовать свою душу, чтобы направлять его в перевоплощении и сделать его перевоплощение более легким.

Однако прошлая жизнь Эндж нуждалась в реинкарнации с совершенной родословной, чтобы направлять душу ее отца, и реинкарнация ее отца также нуждалась в совершенной родословной, поэтому ей нужно было найти семью, которая удовлетворяла бы обоим требованиям. Даже используя закон времени настолько, насколько она могла его использовать, ближайшим вариантом, который она нашла, был Клан Роанмад.

Таким образом, она манипулировала своей реинкарнацией с помощью Ревгена и Тофеша и перевоплотилась в клане Роанмад с ее нетронутыми воспоминаниями. Ее предсказание о будущем было точным, поскольку она заметила, что душа Лии не подвела процесс реинкарнации и родится как ее младший брат.

Конечно, несмотря на то, что Ревген и Тофеш помогли прошлой жизни Эндж в ее процессе реинкарнации, она не сказала им правду о своем предназначении, потому что чувствовала, что это изменит будущее, которое она предсказала.

Эйндж обладала невероятным талантом в законе жизни и Законе смерти, но ее талант в этих законах все еще бледнел с ее талантом в законе времени. До перевоплощения ее уровень с законом времени был почти равен уровню ее отца и был близок к тому, чтобы стать Богом Закона Времени.

На самом деле, если бы она не решила перевоплотиться, то через несколько лет достигла бы уровня Бога закона в законе времени; она была талантлива и сосредоточена главным образом на законе времени, поэтому ее прогресс был невероятным. Даже отец Лии был бы впечатлен ее талантом, если бы встретил ее.

Йель не ответил на слова Эйндж, но снова обнял ее; он чувствовал, что Эйндж пожертвовала слишком многим для него, и знал, что она снова пожертвует собой, если он в этом нуждается. Однако ни Лий, ни Йель не хотели, чтобы она страдала из-за них.

Это объятие длилось несколько минут, прежде чем они расстались. В этот момент Йель активировал свою родословную жизни и использовал глаза Божественной жизни, чтобы просканировать тело Энджи.

«Имя: Анжи»

«Состояние Здоровья: 100%»

«Проблемы с телом: слабое тело из-за обучения только пути мага.»

Йель получил эту информацию, как если бы он использовал оценочную функцию, но эта информация не была пропорциональна системе, она просто появилась в его уме; он получил это знание непосредственно после использования глаз Божественной Жизни.

На самом деле, Йель получил много информации, но только та, которую он хотел знать, всплыла в его уме, остальное было автоматически отправлено в систему последнего желания, и система хранила их.

Йель с облегчением вздохнул, увидев, что у Эйндж не было никаких проблем в ее теле, кроме ее слабости из-за наличия тех же характеристик тела, что и у обычного смертного из-за того, что он ни в малейшей степени не практиковал Путь воина.

Для Энджи было уже невозможно достичь ранга Новичка, но она могла, по крайней мере, достичь 9-звездочного смертного ранга на пути воина, чтобы иметь более сильное тело.

Тем не менее, Энджи не нравился Путь Воина; в своей прошлой жизни она даже стала мастером закона, ни в малейшей степени не тренируя свое тело.

— Подожди, ее проблема была больше в душе, чем в теле, я должен был использовать божественные глаза смерти вместо Божественных глаз жизни.”

Заметив это, Йель также активировал родословную смерти, чтобы использовать глаза Божественной смерти, но обе линии крови прекратились через короткое время, и Йель чувствовал себя неудобно.

У Йеля не было проблем с активацией двух наследственных родословных одновременно, но жизнь и смерть были противоположны, и использовать их одновременно было непросто, даже если Йель только активировал родословные. Кроме того, Йель слишком небрежно активировал их, потому что он ожидал, что оба будут реагировать так же, как когда он активировал родословную меча и родословную смерти вместе.

Это было большой ошибкой, и, к счастью, это не произошло в бою, потому что он был бы отвлечен на несколько секунд, и в битве, которая была достаточно сильна, чтобы позволить своему противнику причинить ему вред или даже убить его.

Однако, несмотря на то, что обе родословные быстро прекратились, эта информация появилась в голове Йеля. Информация, полученная от Божественных глаз жизни, также появилась, когда он использовал Божественные Глаза Смерти, но была дополнительная информация о душе Энджи.

— Реинкарнированный Эксперт.”

— Уровень предыдущей жизни: владыка закона во времени, жизни и смерти.”

— Проблемы с душой: внешняя печать души повреждена, большая часть запечатанных воспоминаний вернулась. Внутренняя печать души в идеальном состоянии, запечатанные воспоминания не будут доступны, и резонанс души блокируется.”

Йель почувствовал облегчение, убедившись, что в душе Эйндж нет никаких повреждений. Хотя эти печати были проблемой для божественных глаз смерти, Йель полагал, что печати существовали по какой-то причине, и было лучше не связываться с ними.

Убедившись, что Энджи находится в хорошем состоянии, Йель встал, а затем помог ей сделать то же самое.

Йель планировал объяснить всю ситуацию Энджи, но прежде чем он успел это сделать, из тела Нерви раздался громкий шум.

“А что это такое?”

Йель задал этот вопрос, потому что этот звук был далеко не неприятным, как будто он хотел побудить того, кто его слышит, остановить его как можно скорее.

“Это жетон экстренного контакта. У Нерви есть одна, и когда она нужна кому-то с неотложностью, тот, кто связался с ней, мог бы передать ей сообщение.”

Это было просто однонаправленно, и только отправитель мог отправить сообщение, шум исчезнет, когда Нурвей услышит сообщение, отправленное ей. Конечно, маркер экстренного контакта может быть использован только в ситуации, когда нет другого способа или будет огромное наказание для того, кто послал сообщение.

Кроме того, во дворце имелись обычные жетоны для свободного общения, но Нурвей не отвечал на них. Если кому-то действительно нужно было связаться с ней, а ее не было рядом, то жетон экстренного вызова был единственным вариантом, потому что она не удосужилась бы услышать ничего, что не было бы срочным, когда она была в своей спальне или в любом другом месте, где другие не могли бы найти ее.

В конце концов, у Нурви не так уж много свободного времени, и она бы рассердилась, если бы кто-то прервал ее по пустякам.

— Нурвей, пожалуйста, выслушай меня сейчас.”

Ревген приказал это Нэрви, который кивнул и нажал на кнопку экстренного контакта, издав звук остановки и сообщение для запуска. Этот шум был помещен в маркер, чтобы заставить цель услышать его быстро.

Сообщение должно было появиться громким голосом. Таким образом, четверо из них смогут

услышать его; знак аварийного контакта был для чрезвычайных ситуаций и не посылал никакой секретной информации в Нурвей, поэтому не было никаких проблем с другими, слышащими его.

Глава 273.

Йелю было трудно поверить информации, полученной от Божественных светлых глаз, когда он использовал их на Хирке, но он решил довериться своему особому врожденному таланту и таким образом остановил Нурвея от перехода к Хирку.

Нэрви был шокирован реакцией Йеля, потому что на старте Йель тоже бросился к Хирку вместе с ней.

— Есть проблемы?”

Нэрви не понравилось, как Йель остановил ее, но она верила, что у него была на то причина. На самом деле, после того, как ее остановили, она поверила, что, возможно, Хирк перед ним был фальшивым и хотел убить ее.

Йель, казалось, угадал мысли Нурви, когда его следующие слова ответили на ее сомнения.

“Он и есть настоящий Хирк, в этом нет никакого сомнения.”

Божественные светлые глаза сказали ему имя Хирка, потому что даже нормальная оценка могла сделать это для кого-то, кто был только в звании ученика, и более того, Хирк был тяжело ранен, поэтому для оценки не было трудно получить его истинную личность; его проблема не была его личностью.

Нэрви не знал, как реагировать в этот момент, потому что если этот Хирк был настоящим, то у Йеля не было никаких причин останавливать ее, если только Хирк не был предателем. И снова Йель угадал мысли Нурви, на самом деле, это был довольно нормальный образ мыслей в этой ситуации, и если бы у Йеля не было его божественных глаз и методов идентификации предательских знаков, он бы подумал то же самое.

— Хирк не предатель, и у него не было дурных намерений, когда он шел к императорскому дворцу; состояние его тела ужасно и отчаянно нуждается в помощи.”

Эти слова сбили с толку Нэрви; она еще меньше понимала причины, по которым Йель остановил ее, если Хирк не был предателем и действительно находился на грани смерти.

— Но почему же?”

Нэрви не мог удержаться, чтобы не спросить Йеля о его причинах; она доверяла ему, но не была неспособна понять его мысли, как Йель, казалось, делал с ее мыслями.

— Неужели ты думаешь, что тот, кому удалось оставить его в таком состоянии, — это тот, от кого Хирк мог бежать в таком состоянии?”

Поразмыслив немного, Нурвей кивнул, потому что было действительно невероятно, что ему удалось бежать, несмотря на его нынешнее состояние, если только тот, кто ранил его, не отпустил его нарочно.

“Я не знаю личности того, кто сделал это с Хирком, но в его теле есть сильный яд. Этот яд имел замедляющий эффект и появлялся только через несколько часов, но любой, кто приблизился к нему, был бы отравлен, даже если яд не активен. Если бы вы бросились к нему, вы были бы отравлены, и тогда вы передали бы яд людям внутри Императорского дворца; этот яд распространился бы быстро, и когда он вспыхнул, императорская семья была бы почти уничтожена.”

Все, кто слышал слова Йеля, были шокированы ими. Однако самым потрясенным был Хирк, который все еще был в сознании, несмотря на то, что не мог говорить в своем нынешнем состоянии.

Он думал, что ему удалось бежать по счастливой случайности и искал Нурвей, потому что он чувствовал, что это было самое безопасное место для него; он никогда бы не ожидал, что у него был яд, спрятанный в его теле и используемый для борьбы с императорской семьей.

Более того, в этот момент Хирк узнал Йель, он был счастлив, что Йель сумел покинуть особое царство живым, но сейчас было не время говорить о старых временах.

— Йель ... убей меня!...”

Хирк использовал все свои силы, чтобы произнести эти слова; он очень страдал и медленно умирал от невыносимой боли. Таким образом, он хотел, чтобы его друг прикончил его с помощью какой-нибудь дальней атаки, чтобы избежать отравления и положить конец его боли.

Первоначально Хирк хотел спастись, но, услышав о яде внутри своего тела, он был готов умереть. Он попросил Йеля сделать это, потому что чувствовал, что если кто-то из императорской семьи убьет его, у Гиеранского клана будет причина открыто выступить против императорской семьи.

“Я не стану убивать тебя. Я спасу тебя.”

Йель был уверен в этом из-за Его Божественного врожденного таланта к яду. Кроме того, обладая иммунитетом к яду, он не должен был бояться яда внутри тела Хирка, несмотря на его

смертоносность.

Несмотря на то, что он сказал, что спасет его, Йель не двигался, когда он использовал Божественные Глаза Смерти, чтобы проверить состояние Хирка.

«Имя: Нурк»

«Состояние Здоровья: 3%.”

«Проблемы с телом: тяжелые травмы всего тела. Предполагаемая смерть через пятнадцать минут. Скрытый яд в его теле. Яд в теле действует не сразу, но он легко передается всем, кто находится рядом с зараженным телом, как только яд вспыхивает, даже эксперт ранга мудреца будет чрезвычайно ослаблен, и любой в звании гроссмейстера или ниже умрет.”

«Проблемы с душой: часть души отсутствует. Этот вопрос провоцируется неудачей в процессе порабощения души из-за сопротивления своему порабощению и прекращения его насильственным использованием силы воли.”

Единственная новая часть для Йеля была связана с проблемами души, поскольку другая была такой же, как и тогда, когда он использовал глаза Божественного света, чтобы проверить Хирка.

Лицо Йеля помрачнело, когда он узнал о состоянии души Хирка. Тем не менее, это повреждение души показало, как он отказывался предать империю Ревген, независимо от того, какую боль он будет испытывать, когда его порабощают.

Пока разум хоть немного колебался, порабощение будет успешным, но душа Хирка была повреждена, потому что он был упрям и не колебался ни секунды, несмотря на боль, которую он чувствовал в тот момент.

Хирк также планировал передать информацию, которую он получил в Нурвее после спасения. Он сказал бы это еще до того, как его спасли, но когда он подошел к воротам Императорского дворца, то уже не мог говорить так много, потому что просить встречи с Нурвеем было его пределом.

Йель знал, как рассеять яд на теле Хирка, и с его способностями это было нетрудно; самой страшной частью яда было то, что его почти невозможно было обнаружить, пока он не вспыхнул, но пока он не вспыхнул, удаление его не было трудно для тех, кто был опытен в исцелении.

Однако Йель не мог исцелить душу, которая потеряла часть ее из-за неудавшегося порабощения. Хотя уровень этого повреждения не повлияет на нормальную жизнь, это ограничит успех на практике.

Вероятно, Хирк никогда не достигнет экспертного ранга на пути мага, а на пути воина он все еще может достичь ранга мудреца, если ему повезет встретиться с кем-то и хорошо потренироваться, но если он попытается постичь хоть немного какой-то закон, то не сможет этого сделать. Таким образом, для него было невозможно стать мастером закона из-за вреда в его душе.

— Нурвей, оставайся здесь и не подходи к нему. Я подчиню себе его тело и Рассею тот яд, который таится в нем. Я невосприимчива к ядам, так что вам не нужно беспокоиться обо мне.”

Нэрви быстро кивнул и не пошевелился даже тогда, когда Йель отпустил ее; она была знатоком любого вида поддерживающей магии, но, несмотря на то, что она также обучалась некоторому исцелению, она не была достаточно хороша, чтобы иметь уверенность в рассеивании яда, который она не могла обнаружить. В конце концов, она не сосредоточилась на исцелении, так что не было ничего постыдного в том, что Нурвей не смог исцелить странный яд.

Йель приблизился к Хирку, и он почувствовал, как почти незаметный яд вошел в его тело. Однако этот яд был уничтожен в тот же самый момент из-за иммунитета к яду.

Когда Йель подошел к Хирку, он использовал время исцеления, чтобы восстановить тело Хирка, прежде чем начать бороться с ядом, потому что Хирк действительно был на грани смерти, и не было никакой необходимости в яде, чтобы убить его.

Яд был там, чтобы повлиять на людей императорской семьи после того, как они помогли ему, потому что Хирк уже был трупом в глазах человека, который отравил его; ему просто позволили жить, чтобы причинить вред императорской семье.

Хирк был ранен некоторое время назад, потому что он путешествовал в Имперский город, но время с тех пор, как он был ранен, было не слишком давно, и талант Йеля во времени и исцелении значительно улучшился, поэтому он мог исцелить Хирка, даже если ему нужно было некоторое время.

После улучшений в его талантах, время исцеления требовалось только 1 очко происхождения в секунду, поэтому Йель мог использовать время исцеления на Хирке, не беспокоясь об истощении всей своей энергии.

Йелю потребовалось два часа, чтобы восстановить тело Хирка, и даже после такого большого исцеления, было много шрамов, покрывающих тело Хирка, потому что было некоторое повреждение, которое не смогло полностью исцелиться из-за того, что было нанесено Хирку за несколько дней до самых тяжелых травм, которые были главной опасностью для его жизни.

Более того, даже если бы тело Хирка было исцелено, ему нужно было бы немного отдохнуть, прежде чем он смог бы свободно двигаться.

“Твое тело уже в порядке, теперь я разберусь с этим ядом внутри тебя.”

Йель знал, что рассеивание этого яда также потребует времени, потому что, несмотря на то, что это было не слишком трудно, это был довольно медленный процесс.

Это была главная причина, по которой Йель хотел избежать заражения Нурви и охранников; у него не было бы достаточно времени, чтобы вылечить всех за короткое время, и было бы катастрофой, если бы этот яд вспыхнул, когда многие люди все еще были заражены им.

Глава 274.

— Чтобы избавиться от яда, понадобится около четырех часов. Нурвей ты можешь вернуться в Императорский дворец нет причин ждать здесь, пока я буду лечить Хирка.”

Нэрви уже ждал два часа, пока Йель исцелит тело Хирка, и Йель уже чувствовал себя плохо, заставляя ее ждать так долго, поэтому он не хотел заставлять ее ждать еще больше времени, пока он развеет яд.

Однако Нурвей покачала головой и осталась в прежней позе; она была полна решимости дожидаться, пока яд рассеется, прежде чем вернуться в Императорский дворец вместе с Йелем и Хирком.

Там было несколько охранников, которые хотели закрыть ворота и отдохнуть, но не было никакого способа, чтобы они оставили Нурви снаружи и закрыли ворота, если они не хотят потерять свои жалкие жизни.

Более того, хотя они все еще не знали, почему к Йелю следует относиться с таким же уважением, как к Нурви или Ревгену, они были действительно поражены его навыками исцеления. Большинство целителей просто отказались бы от Хирка, учитывая состояние его ран и яд внутри него, и это было только в том случае, если бы они узнали яд внутри тела Хирка, что уже было трудно.

Увидев, что Нурвей не собирается уходить, Йель принялся за работу по рассеиванию яда внутри тела Хирка.

Хирк был в сознании и мог говорить без проблем после исцеления, но он оставался в молчании, боясь потревожить Йель.

Четыре часа спустя Йель вздохнул с облегчением, когда с помощью Божественных глаз жизни убедился, что тело Хирка находится в хорошем состоянии.

“Ты уже исцелился. Однако, вы можете чувствовать себя немного слабым в течение некоторого времени.”

Услышав, что Йель прекратил процесс рассеивания яда, Нурвей приказал нескольким стражникам помочь Хирку войти в Императорский дворец, потому что, как и сказал Йель, тело Хирка было слабым после всей той боли, которую он испытал.

Хотя тело Хирка не было повреждено, его душа была повреждена, и сильная боль, которую он чувствовал, мешала ему сразу же адаптироваться к своему исцеленному телу.

Йель также вернулся в Императорский дворец вслед за Нурвеем, Хирком и гвардейцами.

— Нурвей, я думаю, что нам следует привести Хирка в твою спальню. Нам нужно как можно скорее узнать, что с ним случилось.”

Нэрви кивнул, и тогда Йель немедленно телепортировал Нэрви и Хирка вместе с ним в спальню Нэрви, где их ждали Ревген и Эйндж.

Ревген слышал о том, что произошло у ворот; если бы Ревген захотел, то было бы невозможно скрыть от него все, что происходит внутри Императорского дворца.

— Посадите его на этот стул. Нам нужно услышать, что с ним случилось. Это была попытка уничтожить нашу императорскую семью; я должен узнать все об этом деле.”

Ревген заговорил сразу же после того, как группа Йеля появилась в комнате.

— Хирк, этот человек в дедушке Нурвея, Ревген.”

Хирк был шокирован этим, потому что он всегда представлял себе Ревгена стариком, а человеку перед ним, казалось, было всего около тридцати лет. Однако он не посмел ничего сказать об этом Ревгену из страха обидеть его.

— Хирк, расскажи нам, что с тобой случилось? Кто это с тобой сделал?”

Усадив Хирка в кресло, Йель наконец-то обратился к нему. На самом деле, Хирк уже знал, что они собирались спросить это, потому что он слышал их разговор, и поскольку все рассказанное Нурви было его оригиналом, у него не было никаких проблем с ответом на этот вопрос.

Что же касается присутствия Йеля и Ревгена, то Йель спас ему жизнь, а Ревген был тем, кем Хирк всегда восхищался, несмотря на то, что никогда не встречал его раньше, так что у него не было никаких проблем с объяснением всего перед ними.

“Тот, кто сделал это со мной, — глава клана Гиеры. Он хотел оставить след в моей душе, чтобы я присоединился к организации под названием «Истинная Империя», но я отказался. Потом они пытали меня, но я все еще не позволяла им пометить мою душу.”

Выражение лиц Ревгена, Йеля и Нурвея было холодным, когда они услышали, что глава клана Гиеров попросил Хирка присоединиться к истинной империи.

— После этого они пытались поработить меня, это было слишком больно, но я сопротивлялся изо всех сил, как бы они меня ни мучили.”

Йель предположил, что в этот момент душа Хирка была повреждена.

“Я очень упрям, но когда я почувствовал, что больше не могу терпеть, некоторые мужчины по приказу главы клана привели мою маленькую сестру... она уже была порабощена ими и повиновалась всем их приказам; они даже запятнали ее тело...”

Сказав это, Хирк почувствовал холодное убийственное намерение Йеля. В конце концов, истинная империя почти сделала это с Эйндж; если бы Йель был медленнее, он мог бы испытать то же самое, что и Хирк при встрече со своей сестрой.

“Они привели ее, чтобы ослабить мою волю, но это только укрепило меня, и я поклялся, что истинная Империя никогда не поработит меня. Если бы я был порабощен ими, моя душа рассеялась бы. Они могут убить меня, но они не могут контролировать меня!”

Вот почему Хирк хотел умереть, узнав, что истинная Империя использует его; он не хотел быть использованным в качестве пешки для них.

Клятва, произнесенная кем-то слабым, как Хирк, не имела никакой обязательной силы, но эта решимость усилила его волю, заставив выдержать пытку.

На самом деле, когда глава клана заметил, что Хирк скорее умрет, чем подчинится, он начал избивать его до смерти и вводить этот яд в его тело, прежде чем позволить ему бежать.

“Я был избит до полусмерти, вы уже видели, каким я был, когда добрался до Императорского дворца. Сначала я думал, что они пренебрегли мной из-за моих травм, а потом мне удалось скрыться незамеченным, но теперь я понимаю, что все было в планах главы клана.”

Ревген посмотрел на Хирка, прежде чем задать ему вопрос.

“Как ты добрался до Дворца? Сколько людей прошло рядом с вами, прежде чем попасть в Императорский дворец.”

Ревген беспокоился о жертвах, спровоцированных невинными людьми, которые шли рядом с Хирком. С другой стороны, Йель чувствовал, что вопрос Ревгена был глупым, потому что любой, кто пересекался с Хирком, также игнорировал его травмы, что не отличалось от отправки его на смерть из-за его состояния, поэтому Йель не жалел этих людей.

Если бы кто-то помог Хирку добраться до Императорского дворца, то Йель также исцелил бы этого человека в благодарность, но для людей, которые игнорировали его, у него не было свободного времени.

Это была главная причина, по которой Йель избегал задавать этот вопрос, когда он исцелял Хирка раньше.

“Я никого не встретил после побега, пока не добрался до ворот Императорского дворца. В штаб-квартире Гиеранского клана есть потайной ход, ведущий к воротам Императорского дворца. Я использовал его, чтобы тайно добраться до Императорского дворца.”

Думая об этом в тот момент, тот факт, что скрытый проход был без каких-либо охранников, также, казалось, планировал позволить ему использовать его. В конце концов, с такими ранениями он никогда не смог бы нормально добраться до Императорского дворца.

“Невозможный. Там не должно быть никакого скрытого прохода, ведущего в любое место рядом с Императорским дворцом, создание которого является чем-то наказанным смертью.”

В этот момент Ревген был уверен, что Гиеранский клан уже давно предал империю Ревгенов; не было никакого другого способа, которым они могли бы подготовить скрытый проход, который можно было бы использовать для нападения на ворота Императорского дворца без совета.

“Я слышал это только от некоторых охранников, когда глава клана избивал меня.”

В этот момент Хирк почувствовал себя настоящим дураком, даже разговор между стражниками должен был привести его в Императорский дворец.

— Хирк, а как насчет других членов Гиеранского клана, все ли приняли эту метку на душе или некоторые люди отказались?”

Йель считал это важным моментом, потому что в зависимости от ответа не было никакого Гиеранского клана, только настоящий Гиеранский клан, принадлежащий к истинной империи.

— Глава клана сказал, что принятие знака было обязательным для каждого из членов клана. Казалось, что некоторые из основных членов уже приняли эту метку раньше, но остальным людям нужно было только недавно отметить свои души. Я не знаю, если кто-то также отказался принять метку, но они не были бы лучше, чем я, если бы они отказались принять метку.”

Глава 276.

Нурвей встала и пошла передать приказы Ревгены старейшинам, оставив остальных четверых

одних в своей спальне.

Эти приказы были слишком важны, и она не осмеливалась сказать их, используя какой-либо знак.

— Хирк, я должен сказать тебе кое-что важное, но прежде скажи мне, если ты чувствуешь что-то не так со своим телом.”

Йель чувствовал, что Хирк имеет право знать о состоянии Его души, но он также задавался вопросом, мог ли Хирк заметить, что ему не хватает части своей души или нет.

— Ничего страшного, кроме усталости. Тем не менее, хотя это не связано с моим телом, я чувствовал, что если я потерял что-то важное, но, вероятно, это просто мое воображение.”

Йель был удивлен, что Хирк смог заметить, что он потерял что-то, и это было хорошо, так как показывало, что его душа все еще была стабильна, несмотря на повреждения. В конце концов, кто-то с неустойчивой душой просто почувствует себя сумасшедшим в любой момент, но этот человек не сможет обнаружить, что чего-то не хватает.

— Послушай меня и постарайся не меняться. Вы действительно упускаете что-то, часть своей души.”

Хирк не был слишком хорошо осведомлен о душе, но он знал, что потеря части не может быть чем-то хорошим. Однако он оставался спокойным, как и просил его Йель.

«Вы потеряли эту часть, когда сопротивлялись порабощению; вам уже повезло, потому что, несмотря на то, что вы потеряли часть своей души, душа все еще стабильна и может чувствовать, что вы потеряли что-то-это хороший сигнал. Однако эта недостающая часть вашей души сделает ваше обучение ограниченным, и вы можете считаться наполовину калеккой прямо сейчас.”

Лицо хирка помрачнело, но он не почувствовал никакой печали после слов Йеля, его собственные эмоции были довольно странными с тех пор, как он был исцелен.

“Я также чувствую, что если мои эмоции ведут себя странно, это также связано с моей душой?”

Йель кивнул в ответ на вопрос Хирка.

“Это связано между собой. Ваше сознание исходит из вашей души, потеря части вашей души-это потеря части вас самих; вы не сможете быть точно такими же, как раньше. Более того, возможно, что изменения хороши для вас в вашем случае, потому что если вы слишком сильно потеряете самообладание с пострадавшей душой, есть риск, что душа потеряет равновесие и в

конце концов рассеется.”

Ни для кого не было секретом, что Хирк был кем-то вспыльчивым, что было плохо для кого-то с поврежденной душой, поэтому последствия потери этой части его души помогали ему.

“Если ты хочешь жить нормальной жизнью, Я помогу тебе избежать того, чтобы тебя запугивали другие, несмотря на твою силу и происхождение.”

Хирк был на хорошем уровне для своего возраста, но его обучение не будет гладким в будущем, и он будет обречен на то, чтобы другие смотрели на него сверху вниз, если у него не будет какой-то случайной встречи.

Более того, Гиеранский клан уже был отмечен как предатель, так что если бы Империя Ревген выиграла войну, то среди благородных кланов не было бы ни одного Гиеранского клана. Хирк не только потеряет свой аристократический статус, но и его могут преследовать, потому что он разделял кровь с врагами империи.

Несмотря на то, что Хирк был тем, кто не предал империю Ревген, это было трудно объяснить для масс, потому что когда начнется война, они будут думать, что все, что связано с кланом Гиерана, было плохо.

Это была ограниченность простолюдинов, так как они только обобщали все и не могли думать, что в той же самой группе, возможно, не все были такими же.

“А что, если я не хочу нормальной жизни?”

Хирк понимал, какие проблемы возникнут у него из-за отсутствия силы и опыта, который только навредит ему. Его положение было ужасным, потому что если истинная Империя победит, у него не будет будущего, но если победит Империя Ревген, у него будет очень трудное будущее, даже если Йель поможет ему.

“Я могу помочь тебе перевоплотиться; это единственный способ исцелить твою душу. Вероятно, вы восстановите все свои воспоминания после достижения ранга Новичка в своей следующей жизни.”

К сожалению, исцеление души было слишком трудным делом, и даже Йель и Ревген не могли ничего сделать, чтобы помочь Хирку, не заставив его перевоплотиться.

“Я также помогу тебе, если ты захочешь перевоплотиться. Я могу немного контролировать вашу реинкарнацию, чтобы гарантировать, что вы будете перевоплощаться в хорошей семье.”

Ревген чувствовал, что Хирк достоин того, чтобы считаться героем за большой вклад, который он внес в Империю Ревгенов благодаря избежанию порабощения и передаче ему всей

информации, позволяя императорской семье быть готовой к предательству Гиеранского клана.

Однако он не мог исцелить свою душу, поэтому помощь в процессе реинкарнации, чтобы гарантировать, что у него будет хорошая следующая жизнь, была всем, что он мог сделать для него.

— Давай пока забудем о реинкарнации. Я хочу увидеть конец войны своими собственными глазами, прежде чем решить, хочу ли я перевоплотиться или жить нормальной жизнью.”

Хирк был действительно склонен к реинкарнации, но он решил подождать до конца войны, прежде чем принимать решение о своем будущем. В конце концов, у них не было бы никакого будущего, если бы они проиграли войну.

Более того, ущерб его душе уже был нанесен, но он не ухудшается с тех пор, как Йель и Ревген дали ему возможность жить нормальной жизнью, поэтому он считал, что нет никаких проблем, если он решит перевоплотиться позже.

Все было именно так, как думал Хирк; поскольку не было никакого риска для расточительства, пока он не сошел с ума, Йель и Ревген не возражали против того, чтобы подождать до конца войны, прежде чем принять решение о его следующем действии.

— Ревген, приготовь комнату для Хирка, отныне он будет жить в Императорском дворце. Все должны уважать его; если кто-то посмеет насмехаться над ним, не вините Меня, если я кого-то убью.”

Йель ценил Хирка гораздо больше, чем любого дурака из императорской семьи, который мог бы его обидеть. Более того, Ревген думал так же, как и Йель, потому что Хирк внес большой вклад в войну, поэтому он был бы чрезвычайно зол на любого, кто насмехался над ним.

Ревген ценил императорскую семью, потому что они были его потомками, но как император, он больше ценил таких людей, как Хирк, которые страдали ради империи Ревген. У ревгена было слишком много потомков, но было не так много людей, способных противостоять попытке порабощения и добраться до Императорского дворца, чтобы объяснить планы врага.

“Я закажу ему роскошную комнату. Более того, я отдам приказ, чтобы он имел статус моего гостя, поэтому оскорблять его будет равносильно пренебрежению моим авторитетом.”

Хирк не ожидал, что Ревген будет так сильно его ценить. Даже в Гиеранском клане на него всегда смотрели свысока из-за его личности, это был первый раз, когда кто-то из старшего поколения ценил его так сильно.

— Приготовь также комнату для меня и Энджи. Сегодня мы отдохнем здесь, а завтра воспользуемся порталом, чтобы телепортироваться в клан Курков.”

Йель не хотел откладывать дело клана Курков на более поздний срок, но было уже поздно, и Эйндж проснулась всего несколько часов назад, поэтому он хотел дать ей немного отдохнуть, прежде чем идти в клан Курков.

Конечно, Йель не осмеливался оставить Эйндж одну после того, как ее похитили и почти поработили, потому что, учитывая ее личность, если бы императорская семья столкнулась с какой-либо бедой, пока Йель не был там, она пожертвовала бы собой, чтобы спасти других.

— Не волнуйся, у меня есть комната, специально предназначенная для тебя. Единственный плохой момент заключается в том, что он не был очищен со дня его создания, потому что другие не могут войти. Тем не менее, образования в этом номере-высший класс, даже если есть немного пыли, я могу гарантировать, что номер будет выглядеть как новый после очистки его.”

Любая мебель в комнатах от важных людей была сделана с часовым механизмом, и не было никакой необходимости беспокоиться об их состоянии после прошедших лет, но после стольких лет в комнате будет много пыли.

“Я хочу посмотреть комнату отца. Прошло много времени с тех пор, как мы спали вместе, и в то время у нас обоих были запечатаны все наши воспоминания.”

Эйндж была очень счастлива, когда услышала, что они будут спать в комнате Йеля в Императорском дворце. Она спала вместе с Йелем, когда он был еще ребенком, но ей хотелось спать с ним так же, как с его дочерью в ее предыдущей жизни, поэтому для нее было важно, чтобы они оба знали, кто был в прошлой жизни другого.

Первоначально Йель попросил одну комнату для себя, а другую для Эндж, но и Эндж, и Ревген неправильно поняли. Однако, поскольку он видел, что Энджи выглядит счастливой, он не возражал спать с ней, потому что уже привык к этому благодаря Айвай.

Глава 277

Йель покинул спальню Нервея вместе с Эйндж и телепортировался туда, где, по словам Ревгена, находилась личная комната Йеля в Императорском дворце.

Комната, которую Йель занимал в Императорском дворце, была достаточно большой, чтобы ее можно было назвать домом; она была полностью независима от остальной части Императорского дворца, и в ней можно было жить годами, не выходя из нее.

Ревген рассматривал личность своего друга, когда он построил его некоторое время назад, и Лийя ненавидела, что другие разрушали его, поэтому единственная возможность, о которой думал Ревген, была создать такую комнату.

Личность Йеля была не совсем такой, как в его прошлой жизни, но ему все еще нравилась эта

комната, за исключением пыли, которая была повсюду, как результат того, что никто не входил в нее за тысячи лет. Если бы это было не так, потому что было много образований, защищающих комнату, в большой промежуток времени, когда комната была пуста, и никто не заботился о ней, комната просто превратилась бы в какие-то древние руины.

К счастью, Энджи знала некоторые магические заклинания без какого-либо элемента, поэтому через несколько секунд комната была убрана без каких-либо усилий и выглядела как новая. Заклинание, которое использовала Эйндж, было легким, и Нурви использовал то же самое, чтобы очистить свою собственную комнату, но Йель никогда не утруждал себя изучением такого типа заклинаний.

— Ваша комната в Императорском дворце очень велика!”

Эйндж была действительно впечатлена размером этой так называемой комнаты, и Йель был также довольно шокирован, несмотря на то, что уже ожидал чего-то большого.

В комнате Йеля было много комнат, поэтому было немного странно просто называть ее комнатой; общая площадь, которую так называемая комната покрывала, была выше, чем площадь особняка, где Йель жил в городе Анпас, и это было в настоящее время внутри складского помещения.

“Это, кажется, главная спальня, но рядом есть еще несколько спален.”

Йель уже собирался спросить Эйндж, не хочет ли она выбрать одну из спален, но она не дала ему такой возможности.

— Главная спальня огромна, и если мы оба будем там спать, то никаких проблем не возникнет.”

Эйндж все еще настаивала на том, чтобы быть в одной спальне с Йелем, несмотря на то, что у нее было больше вариантов, что делало Йель беспомощным.

Все остальные спальни были по-прежнему изолированы от внешнего мира, так что Эйндж будет в безопасности в любой из них, первоначально Йель беспокоился о ней, и поскольку он привык к этой ситуации, он просто согласился, что они будут спать вместе, потому что это был бы хороший способ убедиться, что с Эйндж ничего плохого не случилось. В конце концов, хотя в Императорском дворце не было предателей, там было много дураков.

Тем не менее, поскольку в самой безопасной части Императорского дворца были отдельные спальни, Йель чувствовал, что нет никакой причины для того, чтобы они оба спали в одной комнате, но, видя, как этого ожидала Эйндж, Йель не мог сказать ей «нет».

Эйндж бросилась к кровати и через несколько секунд уснула прямо на ней. Она очень устала и

поэтому очень быстро заснула.

Хотя Йель не стал выбирать другую комнату, чтобы не огорчать Энджи, он не подошел к кровати. На самом деле, Йель никогда не собирался по-настоящему спать Этой ночью; он хотел тренировать свое духовное чувство.

Это было обычным делом для него, хотя он и спал с Айвай раньше, но всегда использовал это время для тренировок.

В конце концов, он чувствовал, что сон был пустой тратой времени, так как он мог избежать его без последствий, и он думал, что получение сгущенной жизненной сущности казалось гораздо более важным, чем сон этой ночью.

Йель планировал провести всю ночь на тренировках, и он даже не прикоснется к кровати за всю ночь.

Следующий уровень духовного чутья было не так уж трудно освоить для Йеля, и ему удалось сделать это за два часа до восхода солнца. Обычно для того, чтобы овладеть им, гению потребовалось бы несколько месяцев или даже лет, но душа Йеля была перевоплощенной, поэтому его нельзя было сравнить с обычным гением.

Конечно, после того, как Йель получил сгущенную сущность жизни из суб-квеста, появился новый суб-квест.

— Получи космическую родословную. Вознаграждение: Навык Юриста”

Суб-квест не был чем-то особенным, и Йель уже ожидал такого суб-квеста, поскольку это было единственным наследием родословной, которой ему не хватало. Кроме того, он скоро отправится в клан Курков, чтобы очистить его от предателей, так что будет нетрудно получить космическую родословную.

Что же касается оставшихся двух часов, то Йель вошел в хранилище и немного потренировался с мечом в пустой области, достигнув девятого уровня мастер-стадии в искусстве фехтования, нуждаясь только в одном шаге, чтобы достичь стадии гроссмейстера.

Йельское искусство фехтования было намного сильнее, чем это должно быть из-за проницательности, которую он получил от сгущенной сущности меча, поэтому ему нужно было только немного потренироваться, чтобы достичь этого уровня. На самом деле, ему просто не хватало знаний о том, что было поворотным моментом для достижения стадии гроссмейстера, и это было причиной, которая блокировала его продвижение к этой стадии.

На следующее утро Эйндж проснулась и устала на Йеля.

“Ты вообще со мной не спала!”

Энджи спала, но заметила, что за всю ночь рядом с ней никого не было. Более того, когда она проснулась, Йель просто сидел в кресле и думал о войне против истинной империи.

“Я всегда тренируюсь по ночам, у меня нет времени на сон.”

Йель не собирался скрывать это с тех пор, как Эйндж узнала правду. В конце концов, он вовсе не ложился спать в другом месте, чтобы обмануть ее, он вообще не спал.

“Ты можешь просто спать, обнимая меня, как в нашей прошлой жизни; тогда ты совсем не спала, но ты обнимала меня всю ночь, когда я просила об этом.”

Лий действительно очень заботилась о прошлом Энджи из-за ее таланта, и это ни в малейшей степени не влияло на него, поэтому он никогда не отклонял просьбу прошлой жизни Энджи, пока они были просто на уровне обнимания с ней.

Йель ничего об этом не помнил, но для Энджи эти воспоминания были бесценны. Конечно, даже не помня об этом, Йель мог бы сказать хорошую причину, чтобы оправдать себя.

“В то время ты был еще совсем ребенком. Теперь ты уже взрослая женщина; неважно, моя ли ты дочь или старшая сестра, было бы странно, если бы я обнимал тебя всю ночь.”

Когда Айвай обнимала Йеля, тот был еще в детском возрасте, а когда Йель спал вместе с Вайбой и Ларом, обе девочки выглядели как дети, поэтому он просто заботился о двух младших сестрах. Тем не менее, Эйндж уже была красивой женщиной, даже если они были семьей, Йель не чувствовал, что это было правильно, если бы Эйндж была ребенком и обнимала ее, когда она спала.

“Это несправедливо; невозможно свободно контролировать возраст тела свободно, не становясь законом Бога...”

Мастера закона полностью останавливают старение, в то время как боги закона могут свободно контролировать их возраст. Это было намного лучше, чем изменение формы, потому что изменения были реальными и не только для внешнего вида.

Обычно реинкарнированные эксперты, у которых не было всех своих воспоминаний с самого начала, были бы похожи на Лара и горевали за то, что выглядели слишком детскими из-за слишком быстрого продвижения, но Эндж, несмотря на то, что ее воспоминания были запечатаны, у нее не было ресурсов, поэтому она уже выросла, когда она продвинулась до ранга Новичка.

“Я могу научить тебя искусству изменять свою внешность. Если вы выглядите моложе, я,

возможно, почувствую себя менее странно, если обниму вас ночью.”

Это была единственная идея Йеля; она была прямо противоположна случаю с Ларом, так что если бы Эйндж выглядела моложе, Йель чувствовал, что все будет в порядке. В конце концов, Эйндж была его дочерью в прошлой жизни, поэтому, если она выглядела как ребенок, он не возражал против выполнения ее просьбы. Эйндж считалась его старшей дочерью в прошлой жизни и самой любимой, и она тоже многим пожертвовала ради Йеля.

— Неужели? Ты самый лучший!”

Эйндж крепко обняла Йеля, услышав, что он может научить ее искусству изменять свою внешность. Этот тип навыков был странным и обычно позволял только выглядеть старше и никогда не моложе, поэтому Эйндж была очень счастлива, что Йель будет учить ее.

— Теперь нам нужно идти к клану Курков, нельзя терять ни минуты.”

Йель снова манипулировал формированиями, чтобы телепортироваться к portalу, ведущему в клан Курков, где его уже ждал Нурвей.

— Ты готова?”

Нурвей произнес только одно слово, но большего и не требовалось. Йель кивнул ей, и они втроем вошли в портал.

— Керму, Серка. Интересно, как вы оба себя чувствуете после шести лет разлуки?”

Йель рассчитывал снова встретиться с ними через шесть лет. Более того, он надеялся, что сможет помочь им обоим улучшить свои кровные линии, но Йель не мог использовать сжатую сущность времени и сжатую сущность пространства в этот момент, потому что они были внутри хранилища, поэтому он задавался вопросом, как это сделать.

Глава 278

Клан Курков оставался мирным в течение следующих шести лет после экспедиции в особое Царство.

В это время Керму доложил обо всем своему деду, включая то, как Крэг и его группа пытались убить его и как Йель остался, чтобы помочь им бежать.

Кроме того, поскольку он также сказал, что Йель был двоюродным братом серки, впечатление от клана Курков по отношению к нему значительно улучшилось из-за тесных отношений между Керму и Серкой.

На самом деле, если бы клан Жаворонков не вышел из игры, когда клан Чжан выдал награду за поимку Йеля, клан Курков сделал бы это.

Клан Жан и Клан Курков всегда имели хорошие отношения, но в последние годы с ростом мощи радикальной фракции, противостоящей фракции серки, отношения между двумя благородными кланами сильно ухудшились.

Увеличение влияния этой радикальной фракции, которая внутренне называла себя истинным кланом Жан, спровоцировало то, что Серка вышла замуж за Керму раньше, чем они изначально планировали, потому что таким образом она могла искать защиты в клане Курков. Она несколько раз чуть не умерла с тех пор, как вернулась из особого царства, и все эти так называемые несчастные случаи вовсе не были случайностями.

Однако у серки не было доказательств, чтобы обвинить преступников, поэтому она могла просто бежать в клан Курков, чтобы не потерять свою жизнь.

Таким образом, Серка перестал жениться на Керму, когда им обоим было всего по тринадцать лет; женитьба в этом возрасте не была чем-то неслыханным в благородных семьях, но и не была обычной. Однако, поскольку обе стороны хотели пожениться, а жизнь серки была в опасности в клане Жан, никто не беспокоился об их возрасте.

В клане Курков тоже были члены Истинной империи, хотя остальные этого еще не заметили. Однако их сила внутри клана была слишком низкой из-за Управления нынешнего главы клана курка.

Керму был внуком одного из самых сильных старейшин клана, который находился в звании гроссмейстера, что давало ему много статуса, учитывая, что он также был чрезвычайно талантлив.

Более того, вернувшись из особого царства и проявив свой талант, глава клана сам принял Керму в ученики. Глава клана был на пике своего ранга мудреца, поэтому его помощь была чрезвычайно важна для обучения Керму.

После этих шести лет Керму уже был 8-звездочным учеником, в то время как Серка едва достиг 1-звездного ученика. На самом деле, если бы Серка не была женой Керму, и благодаря этому она получила некоторые указания от мастера Керму, она бы еще не достигла ранга ученика.

Талант был важен при обучении, но также важны были ресурсы и хороший учитель. Вот почему люди были способны сходить с ума ради шанса стать учеником могущественных экспертов, которые были хороши в обучении.

Хотя официально брак Керму и серки носил политический характер, все знали, что оба любят друг друга, поэтому глава клана Керму решил немного помочь Серке в качестве подарка

своему ученику.

Помощь была невелика, но даже члены клана Курков могли мечтать о такой маленькой помощи от главы своего клана, так что это был драгоценный подарок.

Керму и Сека жили вместе с момента их свадьбы, и оба были вполне довольны своей жизнью. Однако в последнее время они были немного обеспокоены состоянием благородных кланов.

— Клан Жаворонков уже закрыл свои двери на долгое время. Может быть, с ними что-то случилось? Я слышал, что они потеряли много людей на миссии в последнее время. Почти все мужчины их внешнего клана умерли, и только один человек вернулся, кажется, что-то не так.”

Керму заговорил с Серкой, который опирался на его плечо. Оба они выросли, Керму был красивым мужчиной, а Серка-красивой женщиной, и оба считались идеальной парой для людей благородных кланов.

— Даже не знаю. Они довольно своеобразны со своими обычаями, поэтому я сомневаюсь, что мы должны беспокоиться, если они только изолированы от внешнего мира. Эти смерти действительно странны, но, вероятно, это тот же случай, что и с моими несчастными случаями, и нет никаких доказательств ничего, думая об этой теме, это потеря времени. Меня больше беспокоит Хирк, потому что он не связывался с нами в последнее время.”

Хирк был одним из их друзей, и они поддерживали контакт довольно часто, но Гиеранский клан иногда делал вещи, которые трудно было сделать Хирку и его сестре, чтобы у него не было времени, чтобы связаться с ними.

— Гиеранский клан относится к нему довольно плохо, но мы ничего не можем сделать, чтобы решить эту проблему. В конце концов, он член Гиеранского клана, а как члены благородных семей, мы не должны вмешиваться в личные дела других благородных кланов. Если мы попытаемся помочь ему, мы только закончим делать его все более трудным для него.”

Керму также беспокоился о Хирке, но он очень хорошо понимал, как работают благородные кланы, и если бы он попытался помочь Хирку, отношения между кланом Курков и кланом Гиеров ухудшились бы, а проблемы Хирка только увеличились бы в долгосрочной перспективе.

Серка была женой ученика главы клана Курков, так что это было нормально, если клан Курков защищал ее от действий радикальной фракции клана Жан, но не было никакого способа, чтобы клан Курков помог Хирку, несмотря на то, что он был другом Керму.

Прежде чем он успел сказать что-то еще, на кармане Керму появился жетон.

— Похоже, что Нурвей здесь. Мы пойдем встречать ее к portalу.”

Нурвей часто пользовалась этим порталом, чтобы пойти в клан Курков, чтобы встретиться с Керму и Серкой, потому что кто-то из ее положения не мог идти по улицам, как остальные люди, потому что это было бы опасно для нее. В конце концов, она была принцессой императорской семьи и была назначена преемницей Ревгена; императорская семья не рискнула бы подвергать ее какой-либо опасности.

Таким образом, этот знак был создан, чтобы уведомлять Керму и Серку, когда кто-то появлялся в портале, потому что он был почти уверен, что когда кто-то появлялся, это был Nurvey; в течение последней тысячи лет, каждый раз, когда портал активировался, один из людей, появляющихся, был Nurvey.

В конце концов, несмотря на то, что имперский клан имел порталы для всех благородных кланов, они не могли использовать его без разрешения Ревгена, а Нурвей разрешалось использовать только из-за ее положения и того факта, что у нее были близкие отношения с Керму.

Подобный знак уже существовал в каждом благородном клане, чтобы обнаружить, когда кто-то появляется из портала, но он был во владении главы клана. Тот, что был у Керму в кармане, был копией, созданной его хозяином.

— К тому же прошло уже много времени с тех пор, как Нурвей приезжал к нам в гости. Поехали!”

Серка очень обрадовалась, узнав, что Нурвей приехал навестить их, потому что Нурвей был ее лучшим другом, и они были вместе с самого детства.

Керму и Серка встали и пошли к тому месту, где находился портал.

Их особняк в городе Курк был рядом со скрытым порталом; это как жилье, которое было ближе всего к особняку главы клана, и портал был в районе, принадлежащем особняку главы клана.

Они побежали к portalу, потому что не хотели заставлять Нурви ждать их, поэтому они очень быстро достигли портала.

Когда они появились перед порталом, то увидели Нурвей, но она была вместе с мужчиной и женщиной.

Не было ничего странного в том, что кто-то появился вместе с Нурвеем, но Керму и Серка с недоверием уставились на человека, стоявшего рядом с Нурвеем.

Йель вырос, но они могли легко узнать его, посмотрев на него; Йель был человеком, который заставил их волноваться больше всего за последние шесть лет, с тех пор как он исчез, чтобы позволить им бежать из особого царства.

— Йель, ты”

Керму был безмолвен, когда увидел своего друга, появляющегося из портала, что было большим сюрпризом.

С другой стороны, Серка, которая изначально планировала побежать обнимать Нурви, решила изменить свой план и побежала обнимать Йель. В конце концов, Йель был ее кузеном, и она даже считала его младшим братом, поскольку у нее не было ни братьев, ни сестер.

— Керму, Серка, вы оба прекрасно выглядите. Я знаю, что немного опоздал, но поздравляю с вашей свадьбой.”

Глава 279

“Вы действительно опоздали, но все равно спасибо. Я рад, что вы здоровы; мы все знали, что вы живы благодаря вашему знаку, но мы все еще беспокоились за вас.”

Керму расслабился, услышав, как Йель поздравляет его с этим браком. В этот момент Керму попытался определить уровень Йеля, но ему это не удалось.

Это означало, что Йель был обычным смертным или что он намного превосходил уровень Керму, а Керму очень хорошо знал, что Йель не был обычным смертным.

Керму был одним из самых талантливых молодых людей империи Ревген, и кроме Нурви, он не знал никого другого в своем возрасте или ниже, кто превзошел бы его уровень до того момента, когда он заметил, что Йель был похож на Нурви и был также намного сильнее его.

Керму знал, что Нурвей обучался у императора Ревгена, поэтому он не был удивлен, что Нурвей оставил его, несмотря на то, что Нурвей был моложе его, но Йель был еще моложе, чем Нурвей, и насколько Керму знал, у него не было никого, кто учил бы его.

Кроме того, Керму не мог поверить, что кто-то еще может сравниться с Ревгеном в учениях, поэтому он отбросил то, что Йель получил свою силу из-за того, что за ним стоял могущественный учитель.

Таким образом, Керму мог только думать, что у Йеля было несколько удачных встреч за последние шесть лет, которые позволили ему поймать с Nurvey, у которого были лучшие ресурсы и лучший учитель.

Конечно, Керму даже не думал, что Йель был намного сильнее Нурви и что, несмотря на то, что у него не было никакого учителя в ранге мудреца или выше, как глава клана Курков или Ревген, сам Йель был лучшим учителем их мира в своей прошлой жизни, и даже Ревген не мог сравниться с ним.

Серка все еще обнимала Йеля, пока Керму говорил, но она остановилась, когда Керму закончил говорить.

“Мне очень жаль. Я была слишком эмоциональна, и я обняла тебя без твоего разрешения, прости.”

Серке было немного неловко за то, что она раньше обнимала Йель без всяких советов, потому что они уже не были детьми, а так как они были разного пола, Серка не знал, как Йель отреагирует на это.

Для серки она снова встретила кого-то, кто был похож на ее младшего брата, но после того, как они холодно подумали об этом, они не знали друг друга много времени до того, как расстались на шесть лет, поэтому она боялась, что Йель не любил ее объятия, потому что он действительно не считал ее частью своей семьи.

“Не волнуйся, мы двоюродные братья, и я слишком долго отсутствовал, поэтому не могу винить тебя за твою реакцию.”

Йелю было наплевать на эти объятия. Серка обнимала его со слезами на глазах; Йель никак не мог винить ее за это.

— Кузен?”

Эйндж была потрясена, когда услышала, как Йель сказал, что Серка-его кузен, потому что это означало, что он также был ее собственным кузеном.

— Йель, это та самая красивая женщина, которая приехала с тобой и Нурви.”

Когда Серка увидел потрясенное выражение лица Энджи, когда Йель упомянул слово «Кузина», у серки уже было некоторое представление о том, кто она такая, но она не осмелилась сказать это, не будучи уверенной.

“Это Энджи, моя сестра. Я уже говорил тебе о ней тогда, в особом мире.”

В тот момент Йель не собирался говорить, что предыдущая жизнь Энджи была также его дочерью в его предыдущей жизни, потому что это было бы слишком запутанным для серки и Керму, которые ничего не знали о его личности как реинкарнированного эксперта. К счастью, у Анжи тоже не было никакого плана рассказывать об этом.

Вместо этого, прежде чем Йель успел сказать что-то еще, Энджи уже обнимала Серку.

“До сих пор я не знал, что у нас здесь есть двоюродный брат. Йель, ты должен был сказать мне

раньше.”

Первоначально Йель планировал рассказать Энджи о Серке после того, как снова встретится с ней, но Энджи была похищена, после спасения ее она спала в остановленном пространстве, а после того, как она проснулась, Хирк появился на грани смерти, поэтому Йель полностью забыл о том, что Серка был их кузеном.

Анж сказали, что ее мать была из клана Чжан после того, как группа особого царства вернулась без Йеля, но она больше ничего не знала ни о семье своей матери, ни о существовании серки.

Обычно, восстановив воспоминания о своей прошлой жизни, она не должна была заботиться о своей биологической семье в своей нынешней жизни, но она была слишком добросердечной, поэтому она все еще любила всех, кто был частью ее семьи.

Даже когда она перевоплотилась и сохранила все свои воспоминания до того, как таинственный эксперт запечатал их, Эндж очень хорошо относилась к своим новым родителям из-за ее личности.

Однако в ее сердце всегда было особое место для ее настоящего отца; даже ее настоящая мать не могла сравниться с прошлой жизнью Йеля в сердце Эндж.

Нурвей попытался приблизиться к Энджи и Серке, чтобы поговорить с ними, но не успела она открыть рот, как Серка заключил ее в объятия.

Пока девушки обнимались, Йель подошел к Керму.

— Керму, нам нужно поговорить наедине. Это важно, и это также является причиной нашего прихода в клан Курков.”

Увидев серьезное лицо Йеля, Керму тоже посерьезнел. Сначала он думал, что Йель только что вернулся и что Нурвей взял его с собой в клан Курков, чтобы навестить их, но в тот момент он понял, что была более глубокая причина для их визита.

“Наш дом находится рядом и вполне безопасен, но самое безопасное место в клане-это особняк главы клана. Однако в этом месте глава клана мог бы услышать нас, если бы захотел. Кроме того, было бы слишком неуважительно говорить в его особняке, не пригласив его.”

Керму не знал, о чем хочет поговорить Йель, поэтому он не знал, будет ли глава клана хорош для Йеля или нет, что глава клана услышал этот разговор.

— Разве глава клана Курков достоин доверия?”

Йель слышал много хорошего об этом главе клана, но никогда не встречался с ним лично, поэтому он ценил мнение Керму.

— Он достоин доверия. Он мой мастер, и я достиг своего нынешнего уровня только благодаря его помощи. Я отдам свою жизнь в его руки, не сомневаясь ни на секунду.”

Керму был абсолютно уверен в своем учителе; если Йель не хотел, чтобы учитель Керму услышал, тогда все в порядке, но Керму никогда бы не сказал, что его учитель не достоин доверия.

“Тогда особняк главы клана в порядке; вероятно, этот портал уже находится на территории, принадлежащей особняку главы клана. Попросите вашего учителя прийти; так как вы ему настолько доверяете, он тоже должен услышать это.”

Керму кивнул в ответ и был счастлив, что Йель решил довериться своему учителю. Что же касается того факта, что Йель знал расположение портала, то он нисколько не удивился, потому что Нурви знал его, и она могла бы объяснить Йелю о порталах.

Он никогда бы не подумал, что Йель был в портале клана Ларкен, и предположил, что все порталы должны иметь одинаковое положение.

“Хорошо. Серка, перестань тратить время, нам нужно поговорить кое о чем важном в особняке моего хозяина.”

Серка кивнул и перестал обниматься одновременно с Анж, что заставило Нурвея облегченно вздохнуть. Хотя Нэрви не испытывала неприязни к тому, что подруга обнимала ее, это был не тот момент, чтобы обнимать других.

Керму проводил всех в зал заседаний особняка главы клана, он был довольно большим, и когда Нурвей пришел в сопровождении нескольких старейшин, глава клана Курков также принял их там.

В этой комнате для совещаний на стуле сидел мужчина средних лет.

— Керму, я заметила, что ты идешь в эту комнату, поэтому пришла первой. Какой старейшина придет сегодня?”

Как глава клана Курков, он был очень хорошо осведомлен в космическом праве и телепортировался в комнату, когда чувствовал, что Керму вот-вот войдет; он был на пике ранга мудреца и был слишком далек от того, чтобы стать мастером закона. Тем не менее, все предыдущие главы кланов клана Курков погибли, пытаясь стать мастерами закона в космическом праве, поэтому он не осмелился попробовать это, прежде чем подготовить хорошего преемника.

Обычно единственной причиной, по которой Керму шел туда после того, как кто-то использовал ворота, было то, что некоторые старейшины сопровождали Нурвея и хотели встретиться с главой клана Курков.

Однако он не видел никакого старейшины, кроме Керму; все выглядели молодо, и он никогда не слышал, чтобы старейшина императорской семьи был настолько молод.

“Может быть, сегодня принцесса Нурвей хочет поговорить со мной?”

У нурви был статус выше, чем у старейшин; хотя она обычно не утруждала себя разговорами с учителем Керму, не было никаких проблем, если бы она захотела это сделать.

Керму покачал головой и почувствовал, что ему будет трудно объяснить ситуацию своему учителю.

— Нет, тот, кто просил о встрече, был он сам.”

Глава клана посмотрел в сторону Йеля и заметил, что у него на поясе висит меч. Йель использовал пространственно-временной меч суждения, чтобы активировать портал, поэтому он оставил меч у себя на поясе, чтобы избежать возникновения проблем из-за его использования после появления.

— Йель! Храните этот меч, пока мой хозяин не разозлился!”

Керму послал Йелю духовное послание, чтобы тот не разгневал своего учителя.

Глава 280

У Йеля не было ножен для меча пространственно-временного суждения, так что его можно было прекрасно разглядеть, несмотря на то, что им не пользовались.

Керму был действительно напуган реакцией своего учителя из-за того, что Йель обнажил край меча; это было огромное неуважение к его учителю. К сожалению, Керму не думал о мече, когда они шли в конференц-зал, иначе он сказал бы Йелю хранить меч перед встречей с главой клана Курков.

“Этот меч...”

Глава клана пытался что-то сказать, но Керму перебил его:

— Простите, господин. У него не было дурных намерений, пожалуйста, простите его и

накажите меня вместо этого.”

Керму чувствовал, что это его вина, что он забыл рассказать Йелю о мече, поэтому он планировал нести ответственность за последствия. Он чувствовал, что его учитель не будет наказывать его слишком сильно, так как это было не слишком серьезно, и Керму был важен для клана Курков, но Йель не был из клана Курков, и часть клана Чжан хотела его смерти, поэтому Керму не был уверен, что его учитель накажет Йеля мягко или позволит ему полумертвель.

— Заткнись!”

Керму испугался до смерти, потому что его хозяин закричал и упал на колени; он никогда не видел своего хозяина таким сердитым. Глава клана был 9-звездочным экспертом ранга мудреца; не было никакого способа, которым Керму мог бы противостоять ему, даже если это был только его голос.

— Позвольте мне проверить этот меч.”

Керму подумал, что его учитель хочет использовать меч Йеля, чтобы причинить вред последнему, но у него не было сил ответить. С другой стороны, Йель просто взял меч и показал его учителю Керму.

— Это одно и то же....”

Как глава клана Курков, он знал много секретов, которые никто другой в клане Курков не знал, и пространственно-временной меч правосудия был частью этого знания. Мастер керму очень хорошо знал, что пространственно-временной меч правосудия-это оружие, связанное душой, и только владелец оружия может владеть им.

Таким образом, личность Йеля была ясна, как вода, так как он владел пространственно-временным Судным мечом.

— Младший отдает дань уважения своему предку!”

Глаза керму чуть не вылезли из орбит, когда он увидел своего учителя, стоящего на коленях перед Йелем и произносящего эти слова.

— Предок? Как Йель стал предком моего учителя? Если это правда, то он также мой предок, но Йель даже не имеет космической родословной, и он моложе меня, так что он не может быть предком нашего клана.”

Мозг керму работал на предельной скорости, но ему казалось, что он попал в иллюзию, потому что ситуация была слишком невероятной.

“А как тебя зовут?”

Йель не был удивлен тем фактом, что учитель Керму обнаружил его личность благодаря пространственно-временному судейскому мечу. Увидев, что Йель ведет себя так, будто ситуация нормальная, шок Керму усилился еще больше.

В этом не было ничего нового для Энджи и Нурвея, но Серку тоже потрясла открывшаяся перед ней сцена. Тем не менее, она не думала о причинах, потому что верила, что даже если учитель Керму не объяснит этого, Йель сделает это. Более того, видя, что Нурвей и Энджи не были удивлены, это только укрепило ее веру в то, что она поймет это позже.

“Этого младшего зовут Кринек. Я слышал о предке от предыдущего главы клана, и я работал, защищая ваши убеждения с моим небольшим потенциалом. Я ищу прощения предка, если я сделал что-то не так.”

Кринек был гордым человеком, и Керму знал, что он не вел себя так смиренно даже перед старейшинами императорской семьи. Керму догадывался, что реакция его учителя была связана с мечом Йеля, который был наследием, полученным в особой области, но он не мог понять, как это превратило Йель в предка клана Курков.

“По сравнению с кланом Чжан ты лучше управляешь кланом Курков, но там слишком много предателей внутри. Я не буду винить вас за это, но предатели должны быть уничтожены без исключения.”

Йель забыл о присутствии Керму и серки и сразу же перешел к делу, как только Кринек узнал его.

“Я знаю, что есть некоторые люди с мятежными желаниями, но у меня нет доказательств, чтобы наказать их.”

Кринек не был дураком и заметил, что в клане Курков были некоторые люди, которые хотели противостоять ему, но у него не было доказательств чего-либо, и был великий старейшина с силой немного ниже, чем у него самого, который следил за позицией главы клана. Таким образом, он не мог действовать опрометчиво, иначе весь клан поддержал бы этого великого старейшину.

“Нет никакой необходимости в доказательствах. Я могу сказать, являются ли они предателями или не заглядывают в свои души. Если кто-то осмелится что-то сказать, я с ними разберусь; вам просто нужно следовать моим приказам, и все закончится хорошо.”

Йель заметил, что Кринек не был похож на Лашара и не имел полного контроля над кланом, так как не мог действовать по своему усмотрению без причины.

“Есть великий старейшина, который находится в ранге 8-звездочного мудреца, который всегда следит за тем, чтобы получить мое положение; он будет противостоять фронтально всему, что я пытаюсь сделать. Уверен ли предок, что с ним можно иметь дело? Это не значит, что я не доверял могуществу предка, но после реинкарнации предок все еще должен восстановить всю силу, которой вы обладаете до реинкарнации.”

Кринек мог заметить уровень Йеля, и хотя это был невероятный уровень для его возраста, он все еще был слишком слаб даже по сравнению с самим Кринеком.

— Подожди! Кто-нибудь, пожалуйста, объясните эту ситуацию, я ничего не понимаю.”

В конце концов керму не смог удержаться и потребовал объяснений. Если бы он не был уверен, что Йель раньше не входил в клан Курков, он бы подумал, что его учитель и Йель подготовили несколько случайных строк, чтобы свести его с ума.

— Керму, встань на колени перед нашим предком и попроси свою жену сделать то же самое. Предок-это великое существо, которое существовало в древности и создало клан Курков, клан Жан и Клан Жаворонков.”

Учитель керму чувствовал, что его ученик слишком неуважительно относится к Йелю, и то же самое относилось и к Серке. Кринек мог терпеть, когда они не знали личности Йеля, но после того, как он узнал это, он подумал, что они должны были немедленно преклонить колени.

Конечно, он не стал бы просить об этом Нэрви, тем более что она была из императорской семьи и ничуть не удивилась сложившейся ситуации, а это означало, что она уже знала, кто такой Йель.

Что касается Энджи, то Кринек не знал, кто она такая, но поскольку она приехала с Нурви и Йелем, а также, похоже, заранее знала, кто такой Йель, Кринек не собирался ничего ей говорить.

Лица Керму и серки побледнели, потому что после всего этого разговора и такого объяснения даже дурак понял бы, что Йель был реинкарнированным экспертом. Более того, истинная личность Йеля была предком их кланов; это делало ситуацию еще более неловкой.

— Нет нужды становиться на колени. Моим друзьям не нужно было опускаться на колени передо мной или перед кем-то еще. Если кто-то попытается заставить моих друзей встать на колени, я этого не прощу.”

Йель скрытно угрожал Кринеку, показывая, что для Йеля Керму был гораздо более ценным, чем нынешний глава клана Курков. Он сделал это в надежде, что Керму получит больше преимуществ в будущем.

“Как вы уже должны были догадаться, я-реинкарнация предка тех трех благородных кланов, и этот меч, который я нашел в особом царстве, — это связанное душой оружие, которым могу владеть только я. Тогда, в особом мире, я еще не знал, кто я такой; эти воспоминания вернулись ко мне только потом.”

Керму и Серка все еще были шокированы, но услышав, как Йель говорил с ними, они поняли, что Йель не планировал дистанцироваться от них из-за своей личности. Многие люди хотели бы подружиться с тобой, когда ты станешь сильным, но только те, кто поддерживал тебя в самые слабые времена, были настоящими друзьями.

Лицо кринека было бледным после того, как он услышал Йель, потому что он никогда не ожидал, что его ученик был другом его предка, но подумав о том, как Керму пытался защитить Йель, когда он думал, что Кринек сердится на Йель из-за меча, Кринек заметил, что он был небрежен.

“Мне очень жаль, предок. Я никогда не думал, что ты дружишь с моим учеником. Для меня большая честь иметь ученика, который является другом моего предка.”

Пока Кринек извинялся за то, что попросил Керму опуститься на колени, Серка посмотрел на Энджи.

“Ты старшая сестра Йеля, но он также и твой предок, как тебе удалось выдержать этот шок?”

Серке было трудно поверить в то, что его двоюродный брат был ее предком, но после недолгих размышлений ситуация должна была стать еще более тяжелой для Анжи.

“Нисколько. В моей прошлой жизни я была дочерью Йеля в прошлой жизни, и я контролировала свою реинкарнацию, чтобы переродиться вместе с ним, поэтому я не была шокирована, так как знала это с самого начала.”

Анж громко ответила Серке, и все это услышали, что в несколько раз усилило потрясение Кринека, Керму и серки. То, что Йель был их предком и, следовательно, реинкарнированным экспертом, уже шокировало, но было слишком трудно поверить, что в одной комнате с ними находился еще один реинкарнированный эксперт и что это была реинкарнация дочери их предка.